

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

УДК 343.137.5

Ухарева Е.А.

Орловская региональная академия государственной службы

УЧАСТИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО В ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВЫПОЛЯЕМЫХ ПО СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем, возникающих при участии законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Особое внимание уделено обеспечению прав законного представителя в ходе ряда следственных действий, производимых в жилище (осмотр места происшествия, обыск, выемка). Показано, что участие законного представителя в производстве указанных следственных действий несколько ограничено по объективным причинам и субъективным факторам. Большинство указанных следственных действий требуют внезапности, и следователь реально не знакомит законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с постановлением суда об их производстве. Кроме того, в пункте 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ закреплена однозначная возможность законного представителя участвовать лишь в производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а в производстве иных следственных действий это возможно только с разрешения следователя.

Ключевые слова: уголовный процесс, законный представитель, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, следственное действие.

E. Ukhareva

Oryol regional academy of public administration

PARTICIPATION OF THE LEGAL REPRESENTATIVE OF A MINOR SUSPECT, THE ACCUSED, IN INVESTIGATIVE PROCEDURES MADE ON THE JUDGMENT

Abstract. This article is concerned with the problems of participation of the legal representative of a minor suspect, the accused. The main focus is on the guarantee of legal representative's rights during investigative procedures in dwelling (incident location survey, search and seizure).

The participation of legal representative in the specified investigative procedures is a little bit limited due to objective and subjective factors. The majority of the specified procedures demand suddenness, and the investigator does not inform the legal representative of a minor suspect, the accused, of the court decision about the procedure. According to item 426 CPC of the Russian Federation the legal representative has an unequivocal opportunity to participate only in the in-

* © Ухарева Е.А.

terrogation of the minor suspect, the accused, other investigative actions require the sanction of the investigator.

Key words: criminal trial, legal representative, minor, suspect, the accused, investigative action.

В Конституции РФ (ст. 2) закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Россия, как и любое демократическое государство, возлагает на себя обязанность не только по признанию и соблюдению человека и гражданина, но и по защите его прав и свобод. Выполнение данной функции в сфере уголовного судопроизводства осуществляется с помощью уголовно-процессуальных средств. Одним из таких средств выступает уголовно-процессуальное представительство, в том числе представительство законное.

В статье 48 УПК РФ содержится положение, в соответствии с которым по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители. Таким образом, данная статья посвящена одному из двух видов процессуального представительства, известных российскому праву – представительству по закону, причём относительно лишь двух участников уголовного процесса – несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого.

В качестве законных представителей в соответствии с пунктом 12 ст. 5 УПК РФ к законным представителям несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого относятся родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится лицо, а также органы опеки и попечительства.

Институт законного представительства призван обеспечить защиту несовершеннолетних, поскольку последние в силу несформировавшегося характера не могут самостоятельно представлять свои интересы в уголовном судопроизводстве, в связи с чем обеспечение их прав со стороны законного представителя является весьма существенным фактором. Более того, законный представитель обязан защищать права и законные интересы несовершеннолетнего в любой ситуации, поскольку он несёт за него ответственность. Принимая участие в досудебном производстве по уголовному делу, несовершеннолетние подвергаются определённой психической воздействию, которое может негативно отразиться на их психофизиологическом состоянии. Законный же представитель обеспечивает защиту несовершеннолетнего, не допуская как прямых нарушений его прав, так и неправомерного психического воздействия со стороны должностных лиц предварительного расследования.

Особую актуальность вопросы, связанные с участием законного представителя указанных лиц, приобретают при производстве следственных действий на основании судебного решения. Это связано с тем, что в процессе их осуществления происходит значительное ограничение конституционных прав лица. Права же несовершеннолетнего должны быть защищены при помощи дополнительных механизмов, прежде всего посредством участия законного представителя.

В части 2 ст. 29 УПК РФ перечислены следственные действия, которые производятся на основании судебного решения. К ним относятся: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и выемка в жилище;

личный обыск, за исключением случаев, когда он производится одновременно с задержанием лица, заключением лица под стражу или при производстве обыска либо выемки в помещении, если имеются основания полагать, что лицо скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для дела; наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи; контроль и запись телефонных и иных переговоров. При этом мы в целом согласны с С.В. Ефремовой, полагающей, что в законе «оправданно ужесточены процессуальные требования к основаниям обыска, выемки, осмотра в жилище (разрешение суда), что продиктовано стремлением обеспечить конституционное право граждан на неприкосновенность жилища» [1,193]. Дополним, что аналогичное стремление законодателя прослеживается при обосновании необходимости судебного решения при производстве следственных действий, ограничивающих иные конституционные права лиц.

Вместе с тем участие законного представителя в производстве указанных следственных действий несколько ограничено по объективным причинам и субъективным факторам. Во-первых, большинство указанных следственных действий требуют внезапности и следователь реально не знакомит законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с постановлением суда об их производстве [2,17]. Во-вторых, в пункте 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ закреплена однозначная возможность законного представителя участвовать лишь в производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а в производстве иных следственных действий это возможно только с разрешения следователя. И, в-третьих, это в любом случае лишь те следственные действия, в производстве которых одновременно принимает участие и защитник этого же подозреваемого, обвиняемого. Поэтому пробиться через такой «часток» и принять реальное и активное участие в производстве того либо иного следственного действия законному представителю несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого весьма сложно.

Что касается конкретных следственных действий, производящихся на основании судебного решения, то особенности участия законного представителя при их производстве могут быть сведены к нижеследующим аспектам.

Тот факт, что осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц требует судебного решения, вызван необходимостью отграничить данное следственное действие от фактического производства обыска. Если предстоит осматривать жилище, в котором несовершеннолетний проживает вместе со взрослыми лицами, то не давать согласия на осмотр является конституционным правом каждого из проживающих. Поэтому такой отказ не может служить основанием для последующего отвода лица от участия в уголовном деле в качестве законного представителя.

Кроме того, мы согласны с предложением М.О. Баева и О.Я. Баева ввести практику получения судебного решения и в случаях, когда отказа еще не получено, но заранее имеются сведения о том, что это может произойти [3,40]. Действительно, это позволит избежать многих конфликтных ситуаций и позволит обеспечить конституционные права всех лиц, проживающих в данном помещении.

Обыск представляет собой следственное действие, состоящее в обследовании различных объектов с целью отыскания предмета поиска, имеющего значение для установления обстоятельств, которые имеют значения для уго-

ловного дела. Мы не вполне согласны с авторами, полагающими, что обыск всегда производится в принудительном порядке [4, 7]. В ч. 5 ст. 182 УПК РФ прямо указано, что «до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела», и при добровольной выдаче дальнейшие поисковые действия не производятся. Это обуславливает различия в поведении законного представителя, оказавшегося в месте производстве обыска.

Специфика складывающейся при этом ситуации состоит в том, что несовершеннолетнее лицо проживает, как правило, вместе со взрослыми членами семьи, один из которых ранее мог быть допущен к участию в уголовном деле в качестве законного представителя. Поэтому у данного лица появляется как бы двойной статус – и законного представителя, и лица, в помещении которого производится обыск.

В этой связи у следователя реально возникает обязанность допустить лицо к участию в данном следственном действии, а поскольку допущенное лицо должно использовать весь спектр имеющихся у него прав, то и разрешить выступать в качестве законного представителя.

Другим аспектом данного следственного действия является то, что сокрытие лицом искомых объектов, которые могут изобличить несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, свидетельствует о стремлении законного представителя воспрепятствовать производству по уголовному делу. В этих случаях следователь обязан занести данное обстоятельство в протокол и принять меры к тому, чтобы обнаруженные объекты были приобщены к материалам уголовного дела. В конце данного следственного действия законный представитель имеет право ознакомиться с протоколом и сделать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. В частности, он может обратить внимание на свойства и признаки обнаруженных объектов, указать, в каком именно месте они были обнаружены. Также законный представитель может указать на то, кому именно принадлежат найденные предметы, поскольку в зависимости от этого может быть определено, подлежат они изъятию и приобщению к уголовному делу или нет.

Выемка в жилище производится в том же процессуальном режиме, что и обыск. Основное различие между данными следственными действиями состоит в том, что в ходе обыска ведутся поисковые действия, а в ходе выемки – нет. Участвуя в производстве выемки, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обладает теми же правами, что и в ходе обыска. В дополнение к этому можно подчеркнуть, что в случаях, когда во время выемки следователь фактически производил поисковые действия, законный представитель вправе (и обязан) сделать об этом письменное замечание, а впоследствии – поднимать вопрос о признании полученных сведений недопустимыми доказательствами (ст. 75 УПК РФ).

Наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи, а также контроль и запись телефонных и иных переговоров относятся к числу следственных действий, которые производятся в течение значительного промежутка времени. Естественно, что и в момент получения судебного решения, и в период фактического осуществления контроля за почтово-телеграфными отправлениями или снятия информации с каналов связи законный представитель об этом не уведомляется и тем более в

данных действиях не участвует. Вместе с тем следует предусмотреть правило о том, что после их производства законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого будет уведомляться о результатах следственного действия, знакомиться с содержанием протоколов, а также делать письменные замечания, подлежащие занесению в соответствующие документы.

Таким образом, участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в следственных действиях, производящихся по судебному решению, обеспечивает дополнительную гарантию против незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод несовершеннолетнего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремова С.В. Обоснование следственного действия как гарантия против необоснованного применения принуждения к его участникам // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (материалы Межрегиональной научно-практической конференции 18-19 декабря 2002 г., г. Самара). Самара, 2003. С. 193.
2. Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17.
3. Баев М.О., Баев О.Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно-практический анализ основных достижений и проблем. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 40.
4. Денисюк С.Ф. Система тактических приемов обыска. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. Харьков, 1999. С. 7.